

Дела житейские

Яшви Садхир

Попросив Сонгцэна подождать снаружи, Яшви ненадолго задержалась, чтобы у Номинжин была возможность поговорить с женщинами не в присутствии принца. Она явно смущалась, но в просьбах принцессы ни Яшви, ни Чаалун не увидели ничего такого, пообещав сделать все возможное, чтобы решить эти проблемы. А пока Номинжин могла пользоваться той одеждой, которая Яшви не понадобилась, несмотря на то, что они немного отличались комплекцией. Яшви дала слово заняться одеждой и перешить ее, потому что шить одежду не все равно, что вышивать шелком, чему учили принцесс и наложниц, но пока она должна была заняться другими делами.

Она чуть улыбнулась принцу, благодаря его за ожидание, и направилась по деревне вглубь нее. До дома, о котором сказала Чаалун, было совсем близко - всего через один. Он был совсем небольшим, но выглядел довольно крепким, а в крыше на первый взгляд не было прорех. Как и большая часть домов в деревне, этот был обмазан немного посеревшей от времени глиной и сложен из камня. Из трубы вился дым, значит, Алтан все-таки здесь был.

- Они не рассчитывали, что мы приедем вчетвером, а не вдвоем. Но оставлять Номинжин с ребенком одних в целом доме, мне кажется, неправильно. А мы сможем жить отдельно, - сказала она, рассматривая строение. Ей было немного стыдно, что это совсем не похоже не то что на резиденцию Кобр, но даже на дома в монастыре.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Дом оказался совсем близко от дома Их-Чэрэна. Он был небольшим, но с виду крепким, и в нем уже топилась печь. Сонгцэн зашел внутрь, чтобы оставить там рюкзаки.

- Здесь вполне удобно, - ответил Сонгцэн. - И мы не будем стеснять Их-Чэрэн гуая и эме.

Ему как раз больше нравилось, что они с Яшви будут жить отдельно, а не в переполненном людьми доме, потому что непальское воспитание не позволяло Сонгцэну слишком явно заигрывать с женой на глазах у других людей. Дом был старым, но держал тепло, а крыша была целой. Намного уютнее, чем в пещере в окрестностях Лхасы.

Он поставил рюкзаки к стене и открыл свой, чтобы найти подарок, который они везли Алахчит. Остальные можно было разобрать немного позже, там были сувениры для семьи Их-Чэрэна. Сонгцэн достал из внутреннего кармана в рюкзаке небольшую коробочку, в которой лежало одно из ценных колец, хранившихся в коллекции Кобр - индийское кольцо лучника, которое было изготовлено ближе к концу эпохи Великих Монголов. Это украшение было сделано из золота и драгоценных камней, державшихся в технике кундан, которые были выложены в виде цветка.

- Пойдем к Алахчит, потом посмотрим, что нужно делать в доме? - предложил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Дом был полупустой, Яшви не помнила, чтобы здесь кто-то раньше жил. Но полу был слой пыли, на стенах - кое-где паутина, но здесь было тепло, хоть и придется постараться, чтобы здесь можно было жить. Яшви была крайне неприхотлива, но несколько месяцев в Покхаре разбаловали ее, и теперь она все больше понимала, что жить в уюте и комфорте намного приятнее, чем в доме, напоминающем дом ее покойных родителей, что и домом-то назвать стыдно.

Здесь было три комнаты - большая кухня с печью, комната, где стояла металлическая кровать и еще одна, совсем пустая. Но Яшви показалось и этого много. Зачем им двоим три комнаты? Ведь все равно в клане столько дел, что сюда они приходить будут только для того, чтобы переночевать. Если удастся обставить хотя бы одну, это уже будет хорошо.

- Да, пойдем. И мне нужно будет потом помочь эме. Ей придется готовить в два раза больше теперь, - Яшви вполне могла заниматься домашними делами самостоятельно, но даже понимая необходимость этого, не сильно стремилась целый день, как эме, торчать у печи или очага, штопать, убирать, шить, мыть, чистить и стирать. А вдвоем они справятся намного быстрее.

Они вышли из дома, и Яшви снова повернула вглубь деревни, к единственному здесь двухэтажному зданию - дому, в котором жила Алахчит. Наверное, ей было ужасно скучно одной.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

В глубоком снегу были протоптаны и очищены узкие проходы, по которым можно было добраться от одного дома до другого. Было видно, что в деревне мало людей: не все дома топились, что в такую погоду означало лишь то, что они необитаемы. Почти не было видно людей на улице, хотя то и дело где-то лаяла собака или было слышно блеяние коз. Вокруг деревни расстилалась степь, которую прорезала только дорога. Алтай был тем местом, которое в английском языке метко называлось in the middle of nowhere. Идеальное место, чтобы потеряться.

- Поговори с эме, чтобы не стеснялись говорить мне, что нужно сделать, - сказал Сонгцэн. - Мне полезно не сидеть без дела.

Он осмотрелся. Ночью деревню толком не было видно. Сейчас он уже примерно мог сориентироваться, где относительно других построек были дом Их-Чэрэна и тот, что выделили им с Яшви. В этой деревне могло жить намного больше людей, чем осталось сейчас. И Лисам понадобятся годы, чтобы хотя бы вернуться к тому, что было до битвы с Шакалами.

Яшви Садхир

Яшви шла по узкой прочищенной тропке, а с обеих сторон от нее высились сугробы

по пояс. Здесь всегда выпадало очень много снега, хотя для ее это была первая зима в Алтае. Ей столько рассказывали об этом месте, что у нее было ощущение, что она здесь родилась и выросла. Здесь все ей было знакомо, хотя на самом деле она едва ли провела здесь пару недель раньше.

- Хорошо, я скажу им, - ответила она, двигаясь первой по проходам, потому что здесь с трудом могли разойтись два человека. - Здесь много работы, но они же никогда не признают, что им нужно помочь.

Она в основном просто спрашивала, что нужно, если сама не замечала, что пора чинить одежду, что-то мыть или стирать. Чаалун всегда сначала отнекивалась и отмахивалась, говорила, что ерунда, делов-то на пять минут, а потом выяснялось, что можно проковыряться весь день. Яшви уже привыкла к этой манере бабушки. Лисы были гордыми, иногда даже чересчур, а сейчас, когда от клана осталась лишь горстка стариков и совсем немного молодых и сильных мужчин и женщин, которые могли взять на себя заботы о клане, они и подавно не признавались в своей слабости.

Яшви поднялась по символическому крыльцу в дом Алахчит и оббила обувь от снега о дверной порог, чтобы не тащить все это в дом.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит проснулась рано, и с самого утра уже успела сбегать в дом Их-Чэрэна- гуая, но эти сони еще спали, и ей пришлось вернуться обратно, правда, в компании одного из своих советников. Новость о том, что принц и принцесса Кобр приехали не одни, быстро облетела деревню, Их-Чэрэн не стал ничего утаивать и рассказал все, как есть. Алахчит не удалось познакомиться с беглой принцессой Рысей лично, потому что та восстанавливалась после родов и дороги и была занята ребенком, поэтому с нетерпением ждала, когда сможет задать все вопросы Яшви.

- Ох, ну и горазды же вы спать! - в притворном недовольстве воскликнула она, едва лишь гости вошли в ее дом, как водится, без стука, потому что здесь им всегда были рады. Она проворно подскочила к подруге и, не слушая никаких возражений, крепко обняла ее, но не стала позволять себе никаких вольностей в отношении ее мужа.

- Посмотрите-ка, Садхир-джи, вы выглядите совсем довольным! - продолжила она, по-лисьи улыбаясь. - Семейная жизнь идет вам на пользу, - она не стала дожидаться ответной пикировки, рассмеялась и потянула Яшви за собой в комнату, где можно было с комфортом рассестись и где уже расположился дед. - Ну-ну, проходите! Я велю тут же поставить чай.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся, как только к ним навстречу вышла Алахчит. Она держалась с той непосредственной легкостью, которая отличает лишь по-настоящему уверенных в себе людей. И была рада видеть Яшви. Сонгцэн вежливо поклонился главе Лис.

- Я надеюсь, что вы не в обиде, что я забрал у Лис их главное сокровище, - ответил Сонгцэн и взглянул на Яшви.

Он зашел в комнату и поздоровался с Их-Чэрэном, который уже был там. Дом Алахчит тоже не был похож на дворец, хоть и был обставлен лучше, чем дом советника. Но здесь тоже пахло монгольским чаем, и этого было достаточно, чтобы здесь было уютно.

- Алахчит, мой клан послал тебе в подарок это кольцо, - сказал Сонгцэн, когда они расселись за столом. Он передал главной Лисе подарок двумя руками по ханьской, а не непальской традиции. - Оно было изготовлено в Индии в эпоху Великих монголов и принадлежало шахам. Значит, его носили потомки Тамерлана.

Он не знал, как точно это кольцо оказалось среди сокровищ, что хранились у Кобр, но это и не было важным.

Яшви Садхир

Яшви даже не успела расстегнуть верхней одежды, как на нее налетела Алахчит с объятиями, и Яшви обняла подругу в ответ. Она уже намного спокойнее относилась к подобному способу проявления дружеских и прочих чувств, не шарахаясь от прикосновений, как раньше, но все же ей было привычнее соблюдать непальские традиции, которыми здесь пренебрегали за чуждостью культуры.

- Мы привезли взамен другую принцессу, - с достоинством приняв комплимент Сонгцэна, ответила Яшви, хотя было непривычно, когда он говорил о ней вот так, как о чем-то действительно важном и ценном. Особенно, когда ты знаешь цену, за которую тебя и правда купили на рынке, и эта цена не делает тебе чести, потому что любая хорошая лошадь стоит намного дороже.

Она, наконец, получила возможность расстегнуть куртку и снять ее, оставшись в теплом дэгэле. Здесь было тепло, хоть дом и был большим. Наверное, немалых трудов стоило его протопить, но, по-видимому, Алахчит не хотела из него никуда перебираться, потому что здесь всегда жили ханы. Их- Чэрэн был все еще здесь, судя по всему, они обсуждали какие-то дела, от которых они их оторвали. Яшви сейчас очень мало знала о реальных делах клана - в дни ее свадьбы и после все советовали ей больше времени проводить с женихом, а не в политических стратегиях.

Алахчит Алтан Борджигин

- Спасибо, Садхир-джи, - Алахчит приняла подарок также двумя руками и тут же его оценила, открыв небольшую коробочку. Кольцо было сделано искусными мастерами древности и хорошо сохранилось до сей поры. - Приезжайте почаще, может быть, тогда клан Лис соберет обратно все те подарки, которые прежние ханы раздали своим союзникам. И в таком случае мы прощаем вам Яшви, - не сдержалась она от шуток. - Передайте мою благодарность его Величеству.

Она благодарно поклонилась, хотя в клане это было не принято все из-за той же пресловутой гордости. Считалось, что Лисы никому не должны кланяться, кроме духов и богов, но Алахчит думала, что спина не отвалится выразить почтение и благодарность кланам, которые немало сделали в прошлом и еще смогут немало помочь в будущем.

Совсем юная девочка принесла свежий чай и закуски, поприветствовала гостей, расставила все на столе и ушла обратно на кухню. Она была здесь не на позиции служанки, скорее в роли младшей сестры. Ее родители погибли в битве с шакалами, и она осталась сиротой. Алахчит взяла ее к себе, чтобы вдвоем им было не так одиноко.

- Не хочу соблюдать все эти нудные приветствия с тысячей пожеланий здоровья, - нетерпеливо отмахнулась она. - Хочу услышать, что за принцесса с вами приехала.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Обязательно передам, - Сонгцэн улыбнулся.

Он понял, что подарок понравился Алахчит. Такие украшения не использовали для того, чтобы стрелять из лука в реальном бою, кольцо было скорее парадным и церемониальным, но в то же время напоминало о том, что его владелец умел обращаться с оружием.

- Она уже не принцесса, а Номинжин, дочь Их-Чэрэн гуая, - с хитрой улыбкой произнес Сонгцэн, но затем его лицо стало серьезным. - Прежде её звали Маниша Шах, она - принцесса клана Рысей. Несколько месяцев назад она сбежала с человеком, в которого была влюблена, вместо того, чтобы выйти замуж в соответствии с планами её семьи. У Рысей считается, что она обесчестила свой род, и этот проступок можно смыть только её кровью.

Он не знал, что именно рассказывала о Манише Яшви, и что из этого пересказал Алахчит Их-Чэрэн, поэтому решил, что стоит сказать обо всех ключевых моментах.

- Человек, с которым она сбежала, её предал, - продолжил Сонгцэн. - Ей некуда идти, и чем дальше она будет от Покхары, тем безопаснее.

Яшви Садхир

Сонгцэн начал рассказывать про Номинжин, и пока ни Яшви, ни Их-Чэрэн не вмешивались в этот рассказ, потому как принц уже обозначил основные моменты. Разве что Яшви было что тоже сказать, чтобы объяснить свое решение отправить Манишу именно сюда.

- Она была уже беременна, когда обратилась за помощью, - добавила Яшви. - Я решила, что в Алтае она будет в безопасности, к тому же, лишние руки не помешают, - естественно, желание помочь Манише, а ныне Номинжин, не было только лишь актом доброй воли. Конечно, Яшви была в какой-то мере благодарна беглой принцессе, что та все-таки не вышла замуж за Сонгцэна, сделав возможным союз между Кобрами и Лисами, но Яви не в последнюю очередь думала о своем клане. Он потерял много людей, и сейчас каждый человек будет на счету. Даже если он - не Лиса, а Рысь.

- По дороге в клан начались роды, но Цотан-гуай сказала, что и мать и ребенок в порядке. Если младенец переживет зиму, то с ним все будет хорошо, - а она надеялась, что Тамерлан окажется все-таки крепче, чем сейчас выглядел на первый взгляд. К слову, Яшви его со вчерашнего дня не видела, но и не горела особым

желанием любоваться на новорожденного. Ей было достаточно знания, что пока с ним нет никаких сложностей.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит в нетерпении вскинула голову, ожидая подробного рассказа о новой принцессе, которая сейчас, как по всему выходило, уже не являлась действующей принцессой клана Рысей. Для Алахчит все еще осталось загадкой, почему эта принцесса попросила помощи именно у Яшви с Садхиром-джи, но почитала это не столь важным, как все остальное.

- Конечно, клану сейчас сложно, - сказала Алахчит. Она бы предпочла, чтобы на месте вчера родившей женщины, за которой нужен уход, был здоровый и крепкий молодой мужчина, но чего нет, того нет. А отказываться от такого подарка судьбы, как женщина с ребенком, было попросту бесчеловечно и глупо. - Но мы не оставим ее, когда она нуждается в помощи. Раз вы, Их-Чэрэн-гуай, готовы признать ее своей дочерью, каким бы ни было ее прошлое, я поддерживаю это решение. Теперь она Номинжин из клана Тибетских Лис, дочь Их-Чэрэн-гуая и Чаалун-гуай.

- Мы позаботимся о ней и младенце, - решила Алахчит. - Ни отец ребенка, ни клан Рысей более не могут иметь на него никаких прав. Он - Лиса, каким бы ни был его звериный облик. Но если сама Номинжин решит вернуться, мы не станем ее удерживать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не хотел, чтобы его спрашивали, почему Маниша обратилась за помощью именно к ним с Яшви, и этот вопрос не прозвучал. Лисы, пока были в Покхаре, могли слышать какие-то сплетни о том, что его свадьба с Яшви была третьей из запланированных и первой состоявшейся, но эта тема была не самой приятной для Сонгцэна.

- Ей некуда возвращаться, - сказал Сонгцэн. - И мы пустим в Покхаре слух о том, что Маниша Шах мертва.

Рыси будут её искать, и если через несколько лет случайно найдут, смертный приговор останется в силе. У них были свои представления о чести, которые позволяли пренебречь даже жизнью принцессы, если она повела себя не так, как от неё ожидали. Кобры, наверное, постарались бы найти беглянку из своего рода, а потом отправили в монастырь, если бы не удалось извлечь из бегства дополнительные выгоды. Например, компенсацию от рода того, с кем сбежала. Тигры нашли бы способ отплатить за непослушание, но вряд ли думали бы об убийстве. В касте воинов женщинам был предписан целибат. При этом все три женщины касты воинов, кого знал, или о ком слышал Сонгцэн, традиции нарушали. У его матери был старший сын, с которым Сонгцэн не был знаком. Насколько он слышал, дело обошлось мытьем полов в Храме Будды, когда обо всем стало известно. Рё Шэ погибла, защищая свою семью, хоть Тигры и пришли ей на помощь. Её детей признали и воспитали в клане. Юэ старательно делала вид, что традиции касты ей не чужды, но вряд ли всерьез верила в то, что её наставница не замечала, сколь близкой была её дружба с Николаем.

- Спасибо, что согласились ей помочь, - добавил Сонгцэн. - Я надеюсь, что она будет полезна Лисам.

Яшви Садхир

Алахчит подтвердила слова Их-Чэрэна, что Номинжин останется в клане под новым именем, и даже в том случае, если Рыси ее найдут, они не отступятся от своего решения. Яшви только того и нужно было - передать ответственность за Номинжин и ее ребенка кому-нибудь другому, потому что она не чувствовала в себе сил заботиться о ком-то еще. С самого детства ей приходилось следить за домом, детьми, равно вставать, чтобы приготовить отцу еду перед тем как он уходил работать, собирать младших братьев, ухаживать за ними и Джией, помогать матери, и она настолько нахваталась этого всего, что теперь ей хотелось немного пожить для себя. В этом не было ничего такого уж сильно плохого, но Яшви все равно не могла избавиться от вины за то, что отступает перед ответственностью, когда вроде бы должна брать ее на себя, потому так ее всегда приучали делать.

- Спасибо, - повторила она слова Сонгцэна. Она не сомневалась, что со временем дела в клане для Номинжин найдутся. - Она останется в доме Их-Чэрэна и Чаалун. Мы переедем в дом по соседству, чтобы не стеснять их.

Их дом был небольшим и не мог вместить такую большую семью. К тому же маленькое здание легче отапливать, чем хоромы хана. Ханская семья всегда была большой, так давно повелось, чтобы в случае чего все равно оставались наследники. У Хубилай хаана было всего двое детей, потому что его жена умерла слишком рано, не дав жизни еще многим сыновьям и дочерям. Яшви иногда даже думала о том, что ей очень повезло, иначе ей бы пришлось много рожать. Хотя вряд ли ее мнение здесь разделяли.

Алахчит Алтан Борджигин

- Хорошо, - ответила Алахчит на слова, что в Непале будет пущен слух, что Маниша Шах мертва. Это собьет с толку ее возможных преследователей и, возможно, эти поиски вообще превратятся. - Вечером я соберу клан, чтобы сообщить о новостях. Я не буду скрывать от Лис, кто такая Номинжин, но уверена, что они примут ее также хорошо, как приняли Яшви и Хирана.

Несмотря на то, что она не были связаны родственными корнями, Алахчит было достаточно слова Их-Чэрэна, а, значит, и всему клану должно быть достаточно этого слова. Пусть у Яшви и было преимущество в том, что она была единственной шаманкой, которая могла разговаривать с духами. Клан долгое время должен был обходиться без шамана, потому что последней была Номулун, бабка Яшви, а после того никто не рождался с этим даром.

- Вы приехали надолго? - спросила Алахчит. Были дела, которые ей нужно было обсудить с Яшви и советниками, и ей было интересно знать, сколько у них времени, прежде чем Яшви с Садхиром-джи вернутся обратно в Непал.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мы планируем остаться на пару недель, - сказал Сонгцэн. - В это время я готов

работать наравне с Лисами. И, если Чалууну понадобится помощь, я в его распоряжении.

Лекарь Лис знал не так много, как хотелось бы, хотя мастера Линь Ян Шо, которые приезжали помогать после боя с Шакалами, его немного обучили. Теперь он уже не был беспомощным новичком, но он оставался единственным, что владел врачеванием.

- Я напишу его Величеству, если он будет не против, мы сможем остаться дольше, - добавил Сонгцэн.

Он не рассчитывал, что Маниша родит в дороге, и здоровье ребенка окажется под вопросом из-за того, что роды поторопились почти на два месяца. Разумеется, он не мог открыто говорить вождю об этой причине для задержки, нужно было объяснить какими-то другими соображениями. В Непале пока было спокойно, его помощи не ждали в клане. Лисы были союзным кланом, который Кобры старались поддерживать. А Яшви была рада увидеться с семьей. Этих двух причин будет достаточно для объяснений.

Яшви Садхир

Все самое важное было уже сказано, но Яшви чувствовала, что у Алахчит осталось еще очень много тем для разговора, которые она не стала поднимать при принце. Ему доверяли настолько, насколько можно было доверять принцу чужого клана, пусть и союзного, но все дела Алахчит предпочитала обсуждать со своими советниками. Яшви там присутствовала скорее как воля, изъявляемая духами, потому что мало что смыслила в политике и ведении клановых дел.

- К лунному новому году нам нужно быть в Покхаре, - напомнила Яшви о свадьбе его Величества, которую запланировали на конец января, но до этого времени было еще много дней. Она была бы счастлива провести эти недели в клане, несмотря на то, что условия здесь были хуже, чем в монастыре, и совсем несравнимы с тем, как она жила во дворце. Наверное, нужно родиться принцессой, чтобы предпочитать огромные дворцы вот таким простым домикам.

После свадьбы его Величества Сонгцэн планировал уехать в монастырь, где у него были свои обязанности мастера, и его никто от них не освобождал. Яшви, конечно, собиралась ехать с ним, хотя сейчас думала, что могла бы вернуться в Алтай до весны. Другой вопрос, что она хотела провести с ним как можно больше времени и ничего не имела против монастыря.

Алахчит Алтан Борджигин

До лунного нового года было еще долго, и Алахчит быстро просчитала, что, скорее всего, за это время можно будет разобраться со всеми делами, в которых потребовалось бы присутствие Яшви. К тому же это оставляло им еще и время, чтобы вдоволь наболтаться о том и сем, пусть Яшви была не особенно болтлива. Она была единственная, с кем Алахчит могла обсудить очень многое, в том числе своим страхом и опасениями, а потом выслушать эту лису с невозмутимым лицом и понять, что часть ее страхов действительно ничем не обоснованы, кроме ее собственных заблуждений.

- Этого времени нам хватит, чтобы обо всем поболтать, - легко улыбнулась Алахчит, чтобы не упоминать что-то более серьезное.

- Я передам Чалууну ваши слова, Садхир-джи, он будет рад узнать о врачевании что-то еще сверх того, чему его обучили мастера Линь Ян Шо. Благодаря им клан чувствует себя увереннее, зная, что здесь есть врачеватель.

Старый лекарь умер, не успев передать своему ученику даже половины своих знаний, и Чалууну приходилось нелегко. Теперь ему было чуть проще опираться на полученные умения, и даже долгие переходы по степи перестали быть такими утомительными, потому что можно было рассчитывать на помощь лекаря.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не думал, что они останутся в Монголии до самого Лунного нового года, но это можно было решить после того, как он узнает мнение вождя, у которого сейчас были свои хлопоты во дворце. Там стоило появиться хотя бы для того, чтобы сообщить наложницам о возможности задержаться во дворце, если они решат получить профессию.

- Мы вернемся даже раньше Лунного нового года, может понадобится помощь с подготовкой, - сказал Сонгцэн. - Алахчит, тебе не нужно человек тридцать девиц, которые не умеют ничего полезного и привыкли ничего не делать? - в шутку спросил он.

Остатки гарема его Величества стали бы для Лис худшей напастью, чем еще одно нападение Шакалов. Не говоря уже о том, что не было никакого способа убедить их ехать в Монголию добровольно, на фоне Алтая монастырь будет казаться им чертогами богов. Сонгцэн не мог представить ни одну из наложниц, пасущими коз в степи.

Для Маниши Шах это все тоже было непривычным, но у неё не было другого выбора, она сюда попала не из дворца, а после месяцев голода и скитаний, и здесь она могла найти себе новый дом и семью, которая её приняла. Но наложницы мыслили иными категориями.

Яшви Садхир

Яшви перекосило от перспективы увидеть в клане порядка тридцати молоденьких кобродок, которые только и ждали, как бы развернуться на полную мощь, чтобы дать себе волю посоревноваться в умении плести интриги и творить гадости. Она передумала, пусть все отправляются в монастырь, там они смогут обратить свои подлости против друг друга и быть абсолютно счастливы. Хотя картина, в которой прилипали покойной Калы доят яков, пасут коз и стирают кучу грязного белья в холодной воде, показались Яшви весьма привлекательными.

- Что плохого тебе сделали Лисы, что ты так хочешь их наказать? - поинтересовалась Яшви, постаравшись сделать свой голем как можно более беззаботным, но, кажется, у нее были с этим проблемы. В присутствии других она была совсем не похожа на ту себя, которой была наедине с принцем. Даже

улыбаться так, как всегда, не получалось. Хотя, несомненно, Алахчит была ей все равно что сестрой.

Но Яшви вообще себя очень скованно чувствовала, когда собирать толпа в количестве больше двух человек, и, кажется, к этому все уже давно привыкли.

Алахчит Алтан Борджигин

- Спасибо, Садхир-джи, но лучше оставьте своих девиц себе, - также отшутилась Алахчит, заметив, как скривилась Яшви, которая уже успела серьезно пострадать от этого королевского гарема. Было непросто вытащить все подробности у Яшви даже будучи наедине с ней, потому что она была очень скрытной, намного более скрытной, чем любая Лиса, умеющая сказать малое и узнать многое.

- Я уже вижу, что тебе надоело мое общество, - весело заметила Алахчит, глядя на подругу. - Так что не буду больше вам мучить своими расспросами, идите, куда вам там надо было идти. Потом еще поболтаем, а сейчас мне надо закончить дела с Их-Чэрэн-гуаем, - она одарила одного из своих советников улыбкой, того, что все еще находился в этой комнате, но предпочитал не вмешиваться в разговор.

- Садхир-джи, я рада вас видеть в Алтае, Яшви уже не выглядит такой букой, когда вы рядом с ней.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Алахчит закончила разговор, и можно было вернуться в дом, чтобы привести его в порядок и разобрать вещи. У Яшви было еще много времени, чтобы встретиться с подругой и обсудить то, что не предназначалось для его ушей. Лисы были гордыми и скрытными, они не вмешивали чужаков в свои дела, даже если им доверяли. А у Яшви было не так много людей, с кем она могла говорить откровенно, и Алахчит входила в их число.

- Спасибо, Алахчит. Я рад быть в Алтае, - вежливо ответил Сонгцэн.

Он не стал комментировать слова о том, была ли Яшви букой сейчас или прежде. Тибетская лиса, как правило, ничем не была впечатлена, и он к этому давно привык. Зато те эмоции, которые Яшви показывала, были искренними, и это для него было ценно, в отличие от напускного дружелюбия и отрепетированных улыбок тех, кого сказали в Алтай не везти.

Сонгцэн встал из-за стола и поклонился главе Тибетских Лис, а затем Их-Чэрэну перед тем, как выйти из комнаты.
